

Демидовский в условиях реформы

ВЫСШАЯ ШКОЛА

В одном из ведущих вузов Ярославской области – Демидовском университете 21 июня впервые ректор будет не назначен Министерством образования и науки, а выбран тайным голосованием представителями от всех факультетов и кафедр, работников хозяйственной и студенческой ЯРГУ.

Претендентов двое: первый проректор Александр Русаков и декан математического факультета Валерий Дурнев. Вскоре один из них взвалит на себя непростою ношу руководства университетом в период маловразумительной реформы образования. Мы представляем мнение кандидатов по ряду важных, на наш взгляд, проблем.

– Проводимую сегодня в стране реформу образования многие ругают. Ректор МГУ Виктор Садовничий в своих интервью неоднократно называл ее непродуманной, а действия чиновников непрофессиональными. А что вы думаете о реформе?

Александр Русаков: – Безусловно, какая-то модернизация должна быть, в образовании накопилась масса проблем. Но реформа проводится без широкого обсуждения с теми, кто работает в этой сфере. Если что-то и обсуждается, все равно решения принимаются на уровне чиновников, которые не прислушиваются ни к мнению Союза ректоров, ни к мнению ректорского корпуса в целом. Например, вопросы с единым экзаменом, с подушевым финансированием абитуриентов (государственными именными финансовыми обязательствами) вбрасываются в общество и начинают обсуждаться только в процессе их воплощения. Диалога на самом деле нет.

Валерий Дурнев: – Я считаю, что система образования, сложившаяся в советское время, соответствовала высшим мировым стандартам, особенно система естественно-научного образования. Гуманитарное, к сожалению, всегда было слишком близко к власти, поэтому там возникли свои проблемы. А развитие физики, инженерных наук обеспечило Союзу возможность освоения космического пространства, создания ядерного щита. Достижения же советских математиков ни в чем не уступали достижениям западных. Поэтому, на мой взгляд, никакой необходимости в проведении каких-либо реформ не было и нет. Зачем же они осуществляются? По всей видимости, отдельные люди решают какие-то свои корпоративные проблемы. То есть речь идет о перераспределении финансовых потоков. Но более всего неприемлем метод реформаторов: отсутствует широкое обсуждение вопросов с вузовской общественностью.

– Что вы можете сказать о деятельности министра образования Андрея Фурсенко?

А. Р.: – С ним лично я незнаком, и было бы несколько самонадеянно давать какие-то оценки, тем более министру. Я думаю, у него есть много хороших идей. Он пришел из реального сектора – инновационного. А это очень важное направление в модернизации и реформе образования. Как и любой чиновник, он выполняет те задачи, которые перед ним ставит правительство. Вообще же я бы не персонализировал реформу, неправильно вымещать на одном человеке недовольство за все происходящее в этой сфере.

В. Д.: – Фурсенко я совершенно не знаю, но судя по его действиям, он абсолютный непрофессионал, ни малейшего отношения не имеющий к системе образования. Могут ошибаться, но, по-моему, вопросами образования Фурсенко никогда не занимался. В его действиях я не вижу ни одного положительного момента. Особо отрицательных тоже нет, одни разговоры. Например, о борьбе с некачественным образованием в ряде вузовских филиалов. Но кто давал лицензию на открытие этих филиалов? Кто проводил их аккредитацию? Те же самые чиновники. Фурсенко может сказать, что он не работал в то время в министерстве, но он прямой наследник прежней системы. В чей же огород камни бросает?

– Может ли ректор провинциального вуза повлиять на процесс реформирования образования?

А. Р.: – Разумеется. Есть совет ректоров, в который входят руководители областных вузов, в каждой области проблемы обсуждаются на подобных советах. В заседаниях коллегии министерства участвуют многие провинциальные ректоры. То есть позиция регионов представлена достаточно широко. А если все ректоры будут только выступать с трибун, им некогда будет своей основной деятельностью заниматься.

В. Д.: – Вместо термина «провинциальный вуз» я употребляю термин «нестоличный вуз». Столичными я считаю три университета – Московский, Санкт-Петербургский и Новосибирский, исходя прежде всего из уровня развития близкой мне сферы – математики. Наш математический факультет входит в первую десятку факультетов среди нестолических вузов. Мы ни в чем не уступаем ни одному другому математическому факультету России. Значит, мы со всеми говорим на равных и на все можем повлиять. Только молчать не надо. Особенность нашего ректор-

ского корпуса в том, что слышно одного Садовничего. А многие упорно молчат. Почему? Это зависит от отношения к собственной должности. Работа ректора – это обязанность, ноша или возможность решить личные проблемы и проблемы своего круга? В первом случае нам будет легко возражать и министру, и президенту. Если же думать, как бы на этой должности просидеть еще 10 – 15 лет, тогда мы будем стараться не вступать ни в какие конфликты, не гневить начальство.

– В чем, на ваш взгляд, заключаются главные обязанности ректора?

А. Р.: – У вуза есть две стратегические задачи – образовательная и научная. С ректором контракт заключает Федеральное агентство по образованию, поэтому ректор является чиновником, который обязан проводить государственную политику, коль скоро мы – государственный вуз. Если есть приказ министерства, он обязательен для ректора. Причем необходима и обратная связь: ректорский корпус должен влиять на ре-

Александр РУСАКОВ. Первый проректор ЯРГУ с 2000 года. Родился в Ярославле в 1959 году. Окончил Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова по специальности «химия». Кандидат химических наук (в апреле 2005 г. защитил докторскую диссертацию). Автор 69 научных работ. Создатель первого в России университетского центра «Интернет». В прошлом работал в Ярославском политехническом институте, в НПО «Ярсинтез». В Демидовском университете – с 1994 года, был главным специалистом, директором университетского центра «Интернет» (1994 – 1997), проректором по информатизации (1997 – 2000).

шения, которые принимаются в сфере образования и науки. Но главные задачи – развитие учебного заведения, обеспечение качественного образования, у вуза должны быть достойные выпускники, а преподаватели – чувствовать себя социально защищенными.

В. Д.: – Должность ректора – обязанность, возложенная на него судьбой, развитием событий, стечением обстоятельств. Он призван решать проблемы, представляющие общенациональные интересы. Главным я считаю сохранение фундаментальной науки и классического университетского образования. Кроме того, мне бы хотелось, чтобы учеба доставляла удовольствие и студенту, и преподавателю.

– Если судить по результатам ЕГЭ прошлых лет, почти половина наших выпускников – троечники. Значит, утверждение о лучшем в мире образовании – миф? Или ЕГЭ не отражает реальной картины?

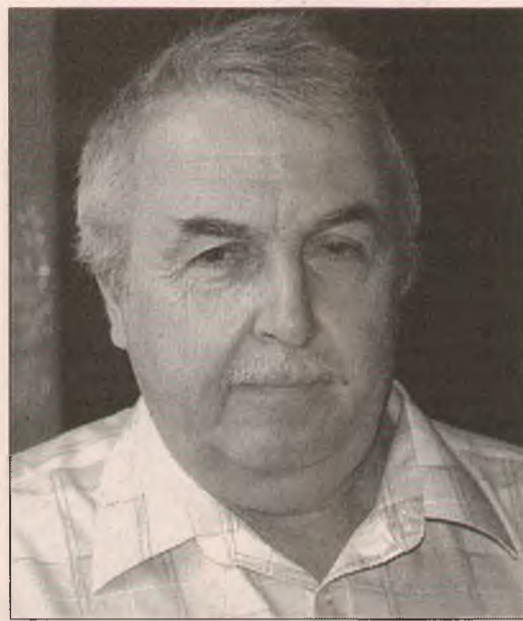
А. Р.: – Это заблуждение, что на уровне тестов можно проверить знания. Если ставится задача научить работать с тестами, то эта задача и решается. В равной степени человека можно научить, скажем, заполнять налоговую декларацию (это тоже некоторое упражнение по арифметике). Беда в том, что увеличивается пропасть между требованиями, предъявляемыми школой, и требованиями вуза. Кроме того, эксперимент с ЕГЭ широко не обсуждался и не анализировался. Единственный плюс единого экзамена в том, что приемные комиссии вузов теперь не могут обвинить в коррупции. ЕГЭ не панацея, а один из инструментов. А его пытаются абсолютизировать. Это подрывает ход и самого эксперимента. Должен быть выбор, в какой форме сдавать экзамен. Если же это политика государства, нужно не эксперимент проводить, а принимать федеральный закон.

В. Д.: – Для чего такую глупость, как ЕГЭ, оценивать? К единому экзамену я отношусь резко отрицательно. Не вижу ни одной положительной стороны в этом эксперименте. В современном образовании масса проблем: ветхие здания школ и вузов, требующие капитального ремонта, низкие зарплаты преподавателей, отсутствие

социальных гарантий... И при таком бедственном положении находятся люди, которые готовы 50 млн. долларов потратить на эксперименты с пакетами, с бумажками. Нельзя отвлекать финансовые и людские ресурсы России в такой сложный период на решение подобных проблем. Говорится о равенстве возможностей. Но мальчик из глубинки, чтобы сдать ЕГЭ, должен приехать из села в районный центр, встав в пять утра, вряд ли он даже успеет позавтракать. О чем он будет думать: о ЕГЭ или о том, когда сможет пообедать? А если в сельской школе полгода нет математики, потому что туда никто не идет работать, то о каких равных возможностях мы говорим? Ребенок что, математику сам изучит?

– Как вы относитесь к переходу на двухуровневую систему высшего образования? Так ли уж необходимо для нас присоединение к Болонской конвенции?

А. Р.: – Этот переход требует серьезного анализа учебных программ, планов, образовательных стандартов. И нужно понимать: не для всех

Валерий ДУРНЕВ. Декан математического факультета ЯРГУ с 1988 года. Родился в г. Алексине Тульской области в 1946 году. Окончил Тульский педагогический институт по специальности «математика». Доктор физико-математических наук (с 1998 г.), профессор. Автор более 90 научных работ и двух учебных пособий. Работал в Тульском педагогическом институте. В Демидовском университете – с 1975 года, был старшим преподавателем, доцентом, профессором кафедры алгебры и математической логики (1975 – 2003), завкафедрой математической кибернетики (сейчас – кафедра компьютерной безопасности и математических методов обработки информации).

специальностей это удобно. Где-то даже неприемлемо. Сегодня не определены четко цели. Присоединение к Болонскому процессу не может быть целью. Для студентов на Западе эта конвенция дает возможность учиться во многих вузах. Я слабо представляю себе, что наши студенты воспользуются подобными свободами. У нас из города в город люди не могут переехать: нет денег и доступного жилья. Поэтому не надо все слепо копировать. Это не значит, что Россия должна в очередной раз искать свой путь – единственный и неповторимый, но отбрасывать то, что у нас наработано, было бы глупо. Мы вообще-то тоже часть Европы.

В. Д.: – Существовавшая в Союзе пятилетняя система образования доказала свою жизнеспособность. Объективной необходимости переходить на другую систему не было. Но пятнадцать лет назад мир стал для нас открытым, появилась возможность побывать в других странах. Возникли чисто технические проблемы: дипломы наших выпускников были непонятны, потому что весь мир говорил на языке: бакалавр – магистр. Можно, наверное, сказать: нам эта система не нужна. Но мир-то говорит на этом языке. Таким образом, переход на многоуровневую систему просто снимает ряд проблем для наших выпускников. Нужно сохранить все хорошее, что было в советской системе, и попробовать что-то новое.

– Какой должна быть зарплата преподавателя вуза сегодня? Какие меры вы бы предложили для ее повышения в ЯРГУ, не дожидаясь повышения «сверху»?

А. Р.: – На мой взгляд, зарплата должна равняться, согласно указу президента, средней зарплате по промышленности. Сегодня сами учебные заведения должны научиться зарабатывать. Задача руководства – развивать собственный инновационный сектор. Необходимо научиться реализовывать свой научный, кадровый потенциал. Тогда мы будем не только получать что-то от государства за основную работу, но и зарабатывать. Это не главная задача вуза, но без нее не может существовать университетский комплекс.

В. Д.: – Сейчас Россия живет по мировым ценам. Например, компьютеры стоят почти столько

же, сколько на Западе. Стоимость бензина приближается к мировым расценкам. Если исходить из этого, то зарплата должна быть тоже на уровне западной. В США профессор получает приблизительно 10 тыс. долларов, в Европе меньше. А у нас базовый оклад ректора 3500 рублей. Не может быть таким оклад. Улучшить ситуацию не так просто. Основное финансирование должно быть государственным, мы же государственный вуз. Но мы должны искать дополнительные источники дохода. Это различные гранты, оказание вузом услуг населению – информационных, образовательных и других, внебюджетное обучение.

– Известно, что даже повышение зарплат не гарантирует отсутствия взяток. Говорят, сегодня в Демидовском существует фиксированная такса, сколько стоит поступление на тот или иной факультет. Как вы собираетесь пресекать подобные явления?

А. Р.: – Невозможно, даже заняв высокую должность, решить все проблемы с ходу. В рамках университета при существующем в нашей стране уровне коррупции вряд ли возможно решить проблему, с которой не может справиться общество. Но уровень коррупции у нас существенно ниже, чем в среднем по стране. Потом, что считать взяткой? Если ученик берет частные уроки, которые не гарантируют поступление – это взятка или труд? Ни один репетитор ничего не гарантирует в нашем вузе, это совершенно точно. Что касается льгот, должна быть четкая, понятная система их предоставления. Сегодня есть внебюджетные места, где никому ничего давать не надо. Если же кто-то хочет пролезть на бюджетные места за деньги – будем бороться.

В. Д.: – На мой взгляд, слухи о системе расценок, обеспечивающих поступление, очень преувеличены. Но любой подобный случай – безобразия, уголовно наказуемое деяние. Это должно пресекаться. Здесь нужно использовать опыт других вузов. Например, проводить экзамены в присутствии двух-трех преподавателей, формировать комиссию накануне проведения испытания, а не за несколько месяцев. Вероятность сговора в этом случае все же будет меньше. Что касается студентов, я предлагал ввести такую схему: не отчислять студента, не сдавшего экзамен, а провести ряд консультаций и переэкзаменовку, но уже за определенную плату. Полученные деньги отчислять в кассу университета, часть – на нужды факультета, а преподавателю оплатить дополнительный труд. Это предложение министерство категорически не принимает. Репетиторство я не считаю негативным явлением. Школа не всегда может обеспечить индивидуальный подход к ученику, это и заставляет родителей обращаться к услугам репетиторов.

– Знаете ли вы, в каких условиях живут студенты в общежитии? Можно ли улучшить эти условия? Есть ли перспективы роста стипендии?

А. Р.: – Общежитие – очень больной для нас вопрос. Там накопилась масса проблем за многие годы. Ремонт ведется постоянно, но средств, отпускаемых на это, хронически не хватает. Сами студенты иногда относятся по-варварски к общежитию. Если мне будет оказано доверие коллектива, я буду заниматься общежитием всерьез. В том числе проблемой безопасности. Охрана стоит дорого, но мы попытаемся решить и этот вопрос. Что касается финансовых условий, сейчас министерство стало выделять большие средства для материальной помощи студентам. Мы постараемся расширить поводы, по которым можно было бы выдавать эту помощь, уже готовится специальное положение. Потом, не забывая, что многие студенты работают, это, безусловно, наносит вред их учебе, но запрещать им работать не вполне правильно. Они сами должны соизмерять свои силы. Есть и те, кто ради зарабатывания денег бросает учебу. Но это их выбор.

В. Д.: – Стипендия очень маленькая, повысить ее мы не можем, поскольку финансируется она министерством. Одно из возможных решений проблемы – заключение трехсторонних договоров: вуз – студент – работодатель. Тогда студент получит образование за счет средств будущего работодателя, которые он должен будет отработать. Но пока у нас эта система не работает. Вопрос ведь еще вот в чем. Что такое образование? Это подготовка государством кадров для себя или удовлетворение потребностей личности? Если государство готовит кадры, оно обязано гарантировать стипендию на уровне прожиточного минимума. Если образование студент получает для себя, тогда стипендия – спорный вопрос. На Западе, скажем, образование платное, зато доступен кредит. Проблема в том, что Россия заняла промежуточную позицию: мы на пути от социализма неизвестно к чему. Но все-таки процесс экономического спада завершился. Вузы стали финансироваться лучше. Что же касается общежития, я полагаю, нельзя объяснять плохие условия проживания отсутствием денег. Если студент платит за жилье, ему обязаны создать условия, близкие к домашним. Можно сделать общежитие частично коммерческим – для обеспеченных слоев. А вырученные средства направить на улучшение условий для среднего класса.

Беседовала
Лариса НИКОЛАЕВА.